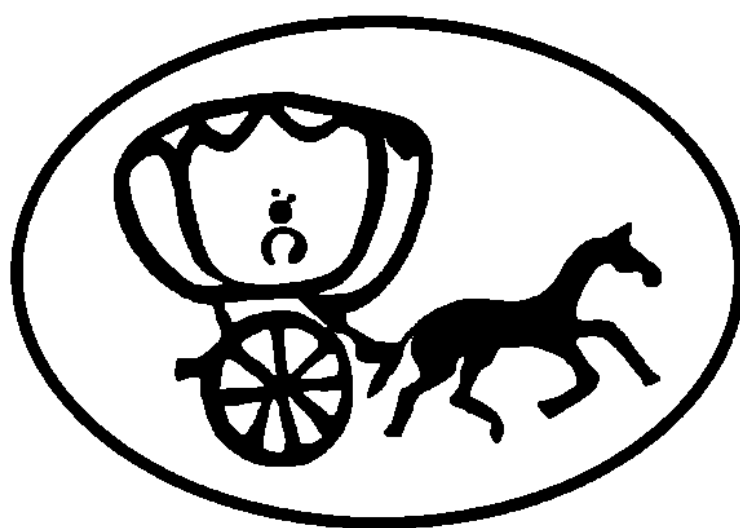

КОЧЕВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И СЕВЕРНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
ТУВИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева

КОЧЕВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И СЕВЕРНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ

*Сборник материалов
III Международной научно-практической конференции*

КРАСНОЯРСК – КЫЗЫЛ 2012

ББК 63.4 (2 Рос. А/Я)

К 76

Редакционная коллегия:

Н.И. Дроздов (отв. ред)

З.Ю. Доржу

В.И. Макулов

А.И. Бирюкова

К 76 **Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы: материалы III Международной научно-практической конференции / ред. кол.; Н.И. Дроздов (отв. ред.); Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2012. – 264 с.**

ISBN 978-5-85981-502-9

Рассматриваются вопросы теории, методологии, методики и организации археологических исследований; проблемы социального, экономического, демографического и духовного развития народов Центральной Азии. Сборник адресован специалистам в области археологии, этнологии, этнографии, социальной философии, истории.

ББК 63.4 (2 Рос. А/Я)

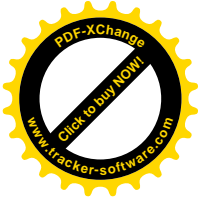
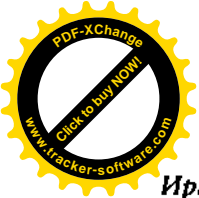
ISBN 978-5-85981-502-9

- © Тувинский государственный университет, 2012
- © Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2012

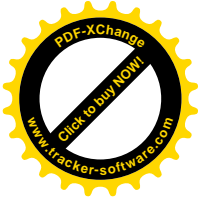
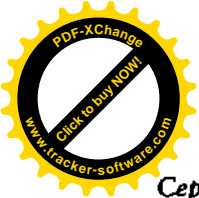

Содержание

<i>Анисимова Л.Ю.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К НАЦИОНАЛЬНЫМ МЕНЬШИНСТВАМ, ВКРАПЛЕННЫМ В ИНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ БОЛЬШИНСТВА В 20–30-Е ГГ. XX В. (НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ)	3
<i>Ахтамов Е.А., Северьянов М.Д.</i> ПРЕДПРИЯТИЯ РЕЧНОЙ ОТРАСЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГГ. XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЕНИСЕЙСКОГО РЕЧНОГО ПАРОХОДСТВА)	6
<i>Ашак-оол А.Ч.</i> ДЕМИР-СУТСКИЙ ОРОСИТЕЛЬНЫЙ КАНАЛ: МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	9
<i>Ашак-оол А.Ч.</i> ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ДЕМИР-СУТСКОГО ПОЛИВНОГО КАНАЛА	13
<i>Ашихмина Л.И.</i> О НЕКОТОРЫХ РИТУАЛАХ В КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА. ЭПОХА ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ	18
<i>Баиштанник С.В.</i> К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВЫХ И ОСЕДЛО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ КУЛЬТУР ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА	22
<i>Баязитова Р.Р.</i> ЛИЧНОЕ ИМЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БАШКИР	27
<i>Болонкина Е.В.</i> К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ЯСАЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА	29
<i>Борисова М.П.</i> НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ	31
<i>Будегечиева Ю.А.</i> РОЛЬ КЛАНОВ В ДЕРЕВЕНСКОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В КИТАЕ	34
<i>Дамдынчан В.М.</i> ОБЫЧНО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТУВИНЦЕВ)	38
<i>Дворецкая А.П.</i> АВТОХТОННОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	41
<i>Доржу Д.В.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ АПК РЕСПУБЛИКИ ТЫВА	45
<i>Доржу З.Ю., Корчевская Е.А.</i> ДЕТИ-СИРОТЫ В ТРАДИЦИОННОМ И СОВРЕМЕННОМ ТУВИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ	53
<i>Доржу З.Ю., Оюн О.П.</i> О ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ТУВИНЦЕВ	61
<i>Дыртык-оол А.О.</i> ВОПРОСЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ В МУЗЕЯХ ТУВЫ	65
<i>Дятлова В.И.</i> ТРАНСГРАНИЧНЫЕ МИГРАНТЫ В БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ: ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЭЛЕМЕНТА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ	69
<i>Жалсанова В.Г.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НОМАДИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТИИ	73
<i>Журавель Т.И.</i> СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ВИТАЛЬНОСТИ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА ЖИТЕЛЯМИ УСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	77
<i>Забелин В.И., Забелина Г.А.</i> К КЛИМАТИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ СТАНОВЛЕНИЯ ОЙКУМЕНЫ И ФОРМИРОВАНИЯ КОЧЕВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В АЛТАЕ-САЯНСКОЙ ГОРНОЙ ОБЛАСТИ	81

<i>Иргит Ч.К.</i> ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ТУВЕ ЕГОРА ПЕСТЕРЕВА	86
<i>Иргит Ч.К.</i> МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ТУВИНСКОЙ ЭТНОЛОГИИ.....	90
<i>Карелина Е.К.</i> ИСТОРИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ТУВЫ	94
<i>Киселева Е.Л.</i> РОЛЬ И.Г. САФЬЯНОВА В ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ВСЕТУВИНСКОГО УЧРЕДИТЕЛЬНОГО ХУРАЛА 1921 Г.....	98
<i>Кискидосова Т.А.</i> БЫТ РАБОЧИХ ЧЕРНОГОРСКИХ УГОЛЬНЫХ КОПЕЙ В 1930-Е ГГ.	104
<i>Коновалов А.П., Ахметкалиева А.Е.</i> ИСТОКИ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ Г. СЕМЕЙ В ИСТОРИИ СЕМИПАЛАТИНСКА К. XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	108
<i>Коновалов А.П., Иксанова А.Р.</i> ТАТАРЫ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ МУКОМОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ СЕМИПАЛАТИНСКА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)	116
<i>Кудашкин В.А.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ У ЭВЕНКОВ СРЕДНЕЙ СИБИРИ (1950–2007 ГГ.)	122
<i>Луцаева Г.М.</i> К ВОПРОСУ О ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ.....	127
<i>Мартынов А.И.</i> О КЛЮЧЕВЫХ ВОПРОСАХ СОВРЕМЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ СКИФО-СИБИРСКОГО МИРА.....	131
<i>Монгуш И.Д.</i> К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ТУВЕ.....	135
<i>Нарожный Е.И.</i> СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КОЧЕВНИКИ ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ.....	138
<i>Никулеников В.В., Северьянов М.Д.</i> ПЕЧАТНЫЕ СМИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1987–1991 ГГ.: ПОПУЛЯРНОСТЬ ЦЕНОЙ РАЗУРШЕНИЯ	143
<i>Нихочина А.А.</i> ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)	146
<i>Ондар Е.М.</i> ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ О. ПОЛАТА.....	150
<i>Ослина Е.В.</i> МНОГОЗНАЧНОСТЬ ОБРАЗА ОГНЯ В ПОЭЗИИ М.Б. КЕНИН-ЛОПСАНА	154
<i>Очиров В.О.</i> МУЖЧИНА КАК ПРОДОЛЖАТЕЛЬ РОДА У БУРЯТ	158
<i>Очур Н.М.</i> ОПЫТ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ-ГИМНАЗИИ № 9 Г. КЫЗЫЛА.....	162
<i>Петрушин Ю.А.</i> СОТРУДНИЧЕСТВО В ПОЗНАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.....	165
<i>Полков Ю.В., Тюгашев Е.А.</i> МОНГОЛЬСКИЙ МИР: НАСЛЕДИЕ КОЧЕВОЙ ШИВИЛИЗАЦИИ.....	168
<i>Самарина Н.Г.</i> КУЛЬТУРНОЕ И БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ТУВЫ В 1980-Ы ГГ.....	172
<i>Санжиева Л.Б.</i> ВЛИЯНИЕ ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ МАНЬЧЖУРИИ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О МНР ЗА РУБЕЖОМ В 1930-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....	175
<i>Северьянов М.Д.</i> ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 20–30-Е ГГ. XX В.....	179
<i>Седен А.В.</i> РЕЛИГИОЗНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ТУВЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	183

Серебрякова Ю.Л., Чимитова И.З.
МИГРАНТЫ И ПРИНИМАЮЩЕЕ ОБЩЕСТВО 189

СерEGIN Н.Н.
**ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВПУСКНЫХ ПОГРЕБЕНИЙ
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЮРОК СЯНО-АЛТАЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 194**

Синякова-Овсянникова Т.А.
ИСТОРИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБШИН В ПРИЕНИСЕЙСКОМ КРАЕ В XIX–XX ВВ. 197

Стороженко А.А.
**РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В УСИНСКО-УРЯНХАЙСКОМ КРАЕ В НАЧАЛЕ XX В.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ 200**

Терентьев В.И.
ОСНОВЫ ТРАДИЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОЙРАТОВ1] 203

Трошкина И.Н.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ХАКАСИИ 207

Ушницкий В.В.
ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА И РАННЕЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПЛЕМЕН ТЕЛЕ-ОГУЗОВ 212

Хурен-оол С.Х.
ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ ТУВА 214

Цыбенков Б.Д.
ТРАДИЦИОННЫЕ ИГРЫ И ПРАЗДНИКИ ДАУРОВ 218

Чемчиева А.П.
**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ АЛТАЙСКИХ СУБЭТНОСОВ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ 223**

Шапошников Г.М.
**ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ:
АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС 227**

Дэвлет М.А.
ОБ ИЗОБРАЖЕНИЯХ ВЕРБЛЮДОВ В НАСКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ТУВЫ 231

Гиря Е.Ю., Дроздов Н.И., Дэвлет Е.Г., Макулов В.И.
**ТРАСОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАСКАЛЬНЫХ РИСУНКОВ
ШАЛАБОЛИНСКОЙ ПИСАНИЦЫ ТЕСИНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО РАЙОНА 234**

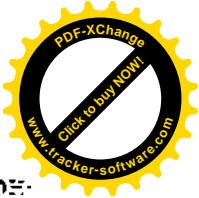
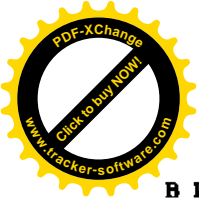
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 258

В авторской редакции

Верстка М.Л. Гукайло

Подписано в печать 10.05.12. Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 32,34. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ 252

Отпечатано ИПК КГПУ,
т. 211-48-00

в иной мир, а также «связь через мертвых как «посланников» живых с потусторонним миром» [6]. Все это происходило вблизи кочевых троп, ведущих мимо скал Ортаа-Саргола, вдоль «дороги Чингисхана» и далее зимним путем на север в бассейн Среднего Енисея.

На правом берегу Енисея, на горе Большой Улаз, находится писаница Улазы. Это один из самых северных памятников наскального искусства Минусинской котловины. Здесь известны наиболее близкие аналоги петроглифам на панно Бош-Даг. Невольно напрашивается вопрос, не соплеменники ли тех кочевников, что проезжали по долине р. Чаа-Холь и чьи образы запечатлены на скалах Бош-Даг, выбили петроглифы и на горе Большой Улаз в Минусинской котловине?

Библиографический список

1. Гаты Заратуштры / перевод с авестийского, вступительная статья и приложения И.М. Стеблин-Каменского. – СПб., 2009.
2. Черных Е.Н. Степной пояс Евразии. Феномен кочевых культур. – М., 2009.
3. Королькова Е.Ф. Образы верблюдов и пути их развития в искусстве ранних кочевников Евразии // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Вып. 34. – СПб., 1999.
4. Тиваненко А.В. Наскальная пиктографическая письменность Центральной Азии и Сибири (основные принципы дешифровки). – Улан-Удэ, 2003.
5. Ондар Б.К. Тополимический словарь Тувы. – Кызыл, 2007.
6. Савинов Д.Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея. – СПб., 2002.

Гиря Е.Ю.¹, Дроздов Н.И.², Дзюлет Е.Г.³, Макулов В.И.⁴

¹Институт истории материальной культуры

²Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Институт археологии и этнографии СО РАН

³Институт археологии РАН

⁴Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева Институт археологии и этнографии СО РАН

**ТРАСОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАСКАЛЬНЫХ РИСУНКОВ
ШАЛАБОЛИНСКОЙ ПИСАНИЦЫ
ТЕСИНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО РАЙОНА***

Археологические исследования, проводимые в Минусинской котловине с первой половины XIX века, позволяют говорить о том, что на ее территории существуют обширные участки, где сосредоточены крупные комплексы археологических памятников, относящиеся к различным археологическим эпохам и культурам – своеобразные археологические районы. Одним из таких районов, на наш взгляд, является Тесинский археологический район. Район приурочен к долине р. Тубы и ее левому притоку р. Ине в окрестностях сс. Тесь, Большая Иня, Малая Иня, Прихольмье и Ильинка в Минусинском и Курагинском районах Красноярского края. С запада и северо-запада его территория обрамлена цепочкой невысоких гор (Каменуха, Ильинская, Георгиевская) с юга – примыкает к лесным массивам Инской лесной дачи с озерами Малый и Большой.

* Работа подготовлена в рамках Программы Президиума РАН «Традиции и инновации в истории культуры»

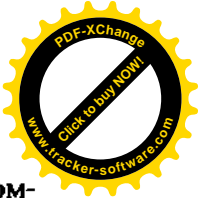
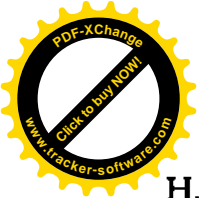

шой Кызыкуль, с востока – территория обрамлена излучиной р. Тубы, а на севере – она венчается скальными выходами утеса Заречный, на котором расположены сотни наскальных рисунков, получивших название Шалоболинская писаница. Древние наскальные рисунки расположены так же на скальных массивах гор Каменуха, Ильинская, Георгиевская, но по количеству рисунков, хронологическому, техническому и композиционному разнообразию из всех выделяется Шалоболинская писаница.

Географически район располагается в Южно-Минусинской межгорной впадине, в долине р. Туба – крупного правого притока р. Енисей. Река Туба в нижнем течении имеет типичный равнинный характер с проточно-островной поймой, свободными меандрами, с широкой террасированной долиной. Особенностью рельефа территории является чередование плоских выровненных поверхностей с покровом кайнозойских отложений и возвышенностей высотой до 500–600 м. Последние слагаются палеозойскими и девонскими терригенными и вулканогенными породами в пределах крупного Нижне-Абаканского синклиналиного прогиба. Породы смяты в пологие складки, представленные чередованием антиклиналей и синклипалей. Селективное препаирование девонских пород создает увалисто-холмистый, грядово-холмистый, нередко хорошо выраженный куэстовый рельеф (Дроздов и др., 2005).

Первые археологические исследования в этом районе проведены в 1885 г. И.Т. Савенковым и были связаны с изучением и картографированием наскальных рисунков Шалоболинской писаницы, выполненных им во время поездки по р. Тубе (Савенков, 1886). Но еще ранее, начиная с XVII в., многочисленные сведения о местах расположения археологических памятников в Минусинской котловине поступали представителям государственной власти от коренных местных жителей и русских переселенцев, активно осваивающих этот благодатный регион. В первой половине XIX в. этнографом Н.А. Костроным была обнаружена Шалоболинская (Тесинская) писаница (Дроздов, Заика, 1988. С. 687). В 1889 г. раскопки большого кургана и исследование петроглифов близ с. Тесь произвела экспедиция под руководством И.Р. Аспелина. В 1907 и 1909 гг. здесь работал А.В. Адрианов, раскопав 6 курганов у д. М. Иня и обследовав ряд других памятников, включая подробное описание наскальных рисунков (Адрианов, 1908; Вяткина, 1949). В 1928 и 1932 гг. широкомасштабные раскопки курганов у подножия гор Георгиевской, Ильинской у с. Тесь и д. М. Иня были проведены С.В. Киселевым (Киселев, 1929, 1937). В 1943 г. сотрудниками Минусинского музея под руководством В.П. Левашовой были проведены работы по учету и картографированию археологических памятников этого района. В 1945 г. исследовательские работы на поселении у с. Тесь были проведены Чернявским, а в 1948 и 1949 гг. – на различных памятниках включая Шалоболинскую писаницу – Э.Р. Рыгдылоном (Рыгдылон, 1948). В 1966 г. эти рисунки были осмотрены А.А. Формозовым (Формозов, 1969). В 1967 г. изучение наскальных рисунков Шалоболинской писаницы провел научный сотрудник Минусинского музея Н.В. Леонтьев (Леонтьев, 1967). В 1968 г. обследование шалоболинских петроглифов проведено отрядом КАЭ ИА АН СССР (Шер, 1980). В 1969 г. сборы материалов каменного века у с. Тесь проведены З.А. Абрамовой (Вадецкая, 1986). В 1971 г. и 1972 г. раскопки курганов тагарской культуры и изучение писаницы на горе Георгиевской были проведены Э.Б. Вадецкой (Вадецкая, 1972). В 1973 г. Л.П. Зяблиным обнаружена стоянка палеолита на берегу оз. М. Кызыкуль (Зяблин, 1974). В 1973–1975 гг. масштабные работы по изучению и копированию наскальных рисунков Шалоболинской писаницы проведены экспедицией Кемеровского государственного университета под руководством В.Ф. Б.Н. Пяткина. В процессе работ участником исследований художником В.Ф. Капелько была применена и усовершенствована методика копирования рисунков на микрокалентную бумагу (Пяткин, Мартынов, 1985). В 1974 г. писаницы г. Георгиевской и г. Ильинской обследовал

Н.В. Леонтьев (Леонтьев, 1974). В 1986 г. внешнее обследование погребальных комплексов Тесинского археологического района осуществлено археологическим отрядом ЛОИА АН СССР под руководством Н.А. Боковенко, в результате зафиксированы около двух тысяч археологических объектов (Боковенко, 1988).

С 1986 г. и по настоящее время сотрудниками КГПУ им. В.П. Астафьева в этом районе проводятся работы по паспортизации археологических памятников. В результате были обследованы более двух тысяч объектов: стоянок и поселений, писаниц, курганных и грунтовых могильников, поминальников, одиночных курганов, а также открыты несколько местонахождений эпохи палеолита у западного подножия г. Георгиевской, двадцать четыре стоянки и поселения эпохи палеолита – средневековья на террасовидных уступах в окрестностях д. Ильинки, грунтовые, курганные могильники и здесь же четыре новых местонахождения наскальных рисунков на различных скальных обнажениях; более десяти ранее неизвестных скоплений рисунков между дд. Шалоболито и Ильинка на Шалоболинской писанице и здесь же культовые захоронения в скальных нишах.

Средоточение стоянок и поселений в непосредственной близости от русла р. Тубы говорит об очевидности того, что местообитанием людей в древности была непосредственно долина реки с богатыми и разнообразными охотничьими, рыболовными угодьями, естественными выпасами.

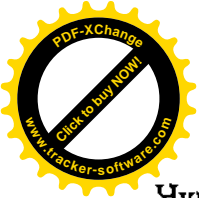
Крупные погребальные комплексы, в основном, приурочены к подножиям гор и возвышенностей: Георгиевской, Ильинской, межгорным долинам и невысоким террасам р. Инн.

Особое место среди всего многообразия археологических памятников, расположенных в этом районе, принадлежит писаницам, а из них – Шалоболинской. Она расположена на правом берегу р. Тубы между дд. Шалоболито и Ильинка в Курагинском районе Красноярского края. В районе Шалоболинской писаницы река подмыла склоном одной из возвышенностей, слогаемой девонскими породами, создав на протяжении 5 км высокий (до 30 м) эрозионный уступ. В уступе вскрываются субгоризонтально залегающие верхнедевонские, большей частью красноцветные мелко-зернистые песчаники, алевролиты, реже аргиллиты. Уникальное по масштабам обнажение этих пород в долине р. Туба с многочисленными достаточно ровными вертикальными площадками создало прекрасные и долговременные условия для древних людей в отношении наскального искусства.

Летом 2009 г. совместным отрядом ИА РАН, ИИМК и КГПУ им. В.П. Астафьева было проведено петрологическое исследование некоторых петроглифов Шалоболинской писаницы. В 2000-е годы в процессе полевых исследований сотрудников КГПУ на этом памятнике выявлено немало древних изображений [Дроздов, Заика, Березовский 2002; Дроздов, Заика, Марченко и др. 2003; Заика, Дроздов, Березовский и др. 2004; Заика, Дроздов, Макулов 2005; Заика, Дроздов, Березовский 2006]. Наиболее интересные результаты были получены в результате расчистки скальных выходов нижнего яруса: многие плоскости с петроглифами были полностью или частично закрыты напластованиями скальных обломков и накопленным грунтом.

Целью исследований, предпринятых в рамках проекта выполнявшегося в Институте археологии РАН при поддержке Программы Президиума РАН, было определение материала орудий, которыми выполнены петроглифы. Рассмотрена выборка петроглифов нижнего яруса, в которой удалось идентифицировать как нанесенные каменными орудиями, так и выбитые металлическими инструментами изображения (рис. 1.1–1.2 [Гиря, Дроздов, Дэвлет, Макулов 2011; Дэвлет, Гиря 2011]).

Методика, примененная при полевом и лабораторном анализе петроглифов Шалоболинской писаницы, ранее отрабатывалась на материалах наскальных изображений

Чукотки¹. Избранный для изучения фрагмент выбитого изображения с примыкающей природной скальной поверхностью покрывался апробированным в реставрации смываемым защитным слоем, препятствующим повреждению камня [Кочанович, Дэвлет 2006: 47–50]. С этого участка снимался силиконовый оттиск (матрица), защитный слой смывался водой. С силиконового негативного оттиска затем выполнялась гипсовая отливка, точно воспроизводящая позитивный рельеф камня с фрагментом изображения (рис. 3). Использование снятых в поле со скальных поверхностей со следами пикетажа силиконовых оттисков позволило в дальнейшем в лабораторных условиях исследовать особенности техники нанесения изображений на макро- и микроуровне. Подобные копии следов пикетажа полноценно сохраняют информацию об орудиях, которыми были нанесены петроглифы.

Для характеристики микрорельефа использовался метод теневого сечения: микрорельеф обрисовывался при помощи линейной тени, которую отбрасывает нить, расположенная горизонтально поверхности отливки, освещенная с одной стороны под углом в 45°. Линейная тень точно очерчивает поверхность со следами обработки (см. рис. 5.4). Меняя положение нити, можно получить информацию о любом (поперечном, продольном и т. д.) сечении рельефа поверхности, размеры следов измеряются с помощью программного обеспечения Altami Studio. При необходимости можно получить данные о высоте изучаемого микрорельефа в абсолютных величинах, но на данном этапе мы не задавались этой целью.

При описании техники выполнения изображений использовалась градация по глубине выбивки от исходной поверхности (поверхностный/мелкий, средний, глубокий пикетаж), по форме отдельных лунок различие делалось между округлым, линейным, фигурным видами пикетажа.

Для описания плотности нанесения пикетажа использовался не численный подсчет отдельных лунок (следов ударов), а их соотношение (сплошной, плотный и разреженный пикетаж). Таким образом, пикетаж характеризуется как:

- сплошной (следы отдельных ударов перекрывают друг друга);
- плотный (расстояние между отдельными следами ударов примерно сопоставимо с диаметром одной лунки);
- разреженный (расстояние между отдельными лунками превышает диаметр следа от одного удара).

Сплошной пикетаж, в котором следы ударов перекрывают друг друга, мало информативен для трасологического анализа, и особое внимание следует обращать на одиночные, выходящие за контур лунки. В этом случае наибольшего внимания заслуживают эскизы и незавершенные изображения. Глубокие и средние по глубине лунки передают очертания формы орудия пикетажа сравнительно точно, в то время как поверхностный пикетаж в этом аспекте менее информативен. Даже если орудие пикетажа достаточно глубоко проникает в камень, оставшийся след чаще всего не представляет собой точный негатив его рабочей части. Степень сохранности также во многом определяет возможности трасологического анализа, и внешние изображения зачастую непригодны для достоверного исследования материала орудий, которым они были нанесены.

¹ Ставилась задача применить сложившиеся в российской трасологии методики и подходы [Семенов 1957; Семенов, Щелинский 1971: 19–30] к исследованию петроглифов и с этих позиций определить признаки, отличающие пикетаж металлическими и каменными орудиями. Исследование было инициировано вопросами, возникшими при изучении петроглифов Пеггымеля (Чукотка), поскольку вызвала сомнения возможность нанесения многих из них орудиями из камня [Диков 1971; Дэвлет 2010; Devlet 2008: 120–123; Devlet 2012: 124–141]. С местонахождением наскального искусства заполярной Чукотки в настоящее время связан наибольший массив собранной нами информации по технологии пикетажа [Ири, Дэвлет 2010].

Большая часть экспериментов по пикетажу была ранее осуществлена на алевролитах и песчаниках Чукотки, слагающих скалы Кайкуульского обрыва, протянувшегося вдоль р. Пегтымель [Гиря, Дэвлет 2010]. Были применены орудия из кварца (отбойники и посредники), шлифованного камня (шлифованные каменные тесла в роговых рукоятках – как посредники), бронзы (посредники), железа (посредники). Исследовалась специфика следов от ударов, нанесенных под углом в 90° и 45° , результаты зафиксированы по той же методике, что и следы выбивки на исторических петроглифах. Большая часть экспериментов была посвящена моделированию выбивки с использованием орудий из кварца, выходы которого представлены вблизи петроглифов, и железа. Орудия из камня, бронзы и железа показали различную эффективность для выполнения пикетажа. Инструменты из оловянистой (7 %) бронзы были признаны наименее производительными: их рабочие участки сминались очень быстро, после 10–20 ударов. Орудия из мягкого железа после нанесения 20–30 ударов также оказались мало пригодны. Продолжительно и эффективно работали лишь кварцевые и железные орудия, а также каменные шлифованные тесла.

Использование кварцевых орудий для выбивки петроглифов неминуемо связано с постоянным и достаточно интенсивным выкрашиванием рабочих концов: ударная часть весьма динамично изменяется, и остаются разноразмерные следы угловатой в плане формы. Выполнение среднего и глубокого пикетажа со стабильной формой лунок кварцевыми орудиями практически невозможно. Применение инструментов из железа на кристаллических породах позволяет производить более 500 лунок, стабильных по очертаниям в плане и профиле. Если в ходе использования орудие специально не подправлялось, все угловатые в сечении рабочие концы заостренных металлических орудий различной формы (треугольных, квадратных и т. д.) по мере развития износа оставляют округлые в плане следы. Были осуществлены эксперименты по пикетажу песчаников, на которых выбиты петроглифы Шалаболино, но пока еще не в полной мере (рис. 4).

Основные критерии различия следов выполнения пикетажа кварцевыми и железными орудиями можно сформулировать таким образом: регулярный по форме и размерам, часто подокруглый в очертаниях отдельных лунок, глубокий при относительно узком входном отверстии пикетаж возникает при использовании орудий из железа. Нерегулярный по форме и размерам, угловатый в очертаниях отдельных выбоин, с широкими входными отверстиями пикетаж – результат использования кварцевых орудий. Основной диагностирующий признак, отличающий следы ударов, оставленных каменным орудием-посредником, от следов работы орудием из железа, – быстрое изменение рабочей части каменного инструмента, следы от которого динамично трансформируются от подокруглых или подквадратных к вытянутым линейным.

Указанные различия были прослежены при исследовании нижнего яруса петроглифов Шалаболино. Примером изображений, выполненных каменным орудием, в рассмотренной выборке Шалаболинских петроглифов могут служить несколько зооморфных фигур, изображение лодки и одно незавершенное, вероятно, антропоморфное (?) (рис. 1, 5–10).

Одна из наиболее известных групп петроглифов нижнего яруса Шалаболино включает в числе прочих зооморфных изображений реалистично выполненную фигуру лося (см. рис. 1) [Пяткин, Мартынов, 1985: рис. 4]. Здесь же имеются посетительские надписи, одна из которых относится к 1936 г. Изображение лося – результат работы каменным инструментом (рис. 5.1). Силиконовые оттиски были сняты с трех участков выбранной фигуры, на всех прослежена сходная динамика трансформации формы рабочей кромки каменного орудия по мере его использования. Так, следы пикетажа, которым выполнена голова животного, различны по форме. На морде – это подквадратные и подокруглые в плане следы ударов, а на участке рогов они имеют вытянутую, полудлунную и неправильно линейную форму. Выбоины линейной и вытянутой полудлунной формы

несьма различны по длине (от 2.5 до 10 мм) и ширине (от 2 до 4.5 мм). В профиле рельефа пикетажа пологий, без резких перепадов между пиками и депрессиями (рис. 5.4). Сходная динамика изменения формы следов орудий прослеживается на исследованных фрагментах ног лося: подокрутные (на участке, близком к брюху) следы пикетажа сменяются вытянутыми линейными по мере удаления от тела, превращаясь в выражено-линейные там, где должны располагаться копыта изображенного животного. Подобное изменение формы следов пикетажа – характерная черта работы каменным орудием-посредником из твердой изотропной породы камня. Подготовленный пикообразный конец по мере использования быстро выкрашивался, инструмент превращался в долотовидное орудие. В экспериментах по моделированию пикетажа кварцевыми отбойниками и посредниками на песчаниковом материале отмечены аналогичные изменения формы рабочего края инструмента и такая же динамика трансформации очертаний отдельных следов ударов. Подправлял ли древний художник одно орудие несколько раз или по мере износа рабочего края замснял – определить невозможно.

Было проанализировано одно из расположенных неподалеку изображений лодок с людьми, обозначенными вертикальными штрихами. С фрагмента был снят тестовый оттиск, изучение которого показало, что этот петроглиф нанесен каменным посредником с пикообразным притупленным рабочим концом (рис. 6). Несмотря на то что на данном изображении преобладает сиюпной перпендикулярный поверхности пикетаж и большинство выбоин перекрывают друг друга, на некоторых участках удалось проследить очертания отдельных лунок: в плане это разнофигурные многоугольники. Они относительно неглубокие при значительной ширине, достигающей 5 мм по наибольшему измерению.

Для наскального искусства Среднего Енисея характерны парциальные изображения быков (рис. 7). Рассмотренная фигура изображена обращенной головой вправо, по контуру выбиты голова, грудь, спина и часть крупа. На морде имеются следы пикетажа и пришлифовки. Возможно, таким образом была намечена частичная проработка головы силуэтом. Силиконовые оттиски были сняты с двух участков данного изображения: с головы и крупа (рис. 7.1). Для выполнения контура был применен каменный посредник с долотовидным рабочим концом. Следы ударов преимущественно прямые, крупные, достигают 11 мм в длину и 4 мм в ширину, преобладает серповидная форма отдельных выбоин (рис. 7.2). Отмечена небольшая пришлифовка от контура морды до глаз. Другим орудием выполнен пикетаж вне линии контура. Эти следы представляют собой группу выбоин неправильно-прямоугольных очертаний размерами 4–6 мм.

Каменным посредником нанесено еще одно контурное изображение быка с частичным заполнением силуэтной выбивкой (рис. 8). Следы пикетажа относительно неглубокие, полулунные и разнофигурные (многоугольные в плане). Мелкие – около 4 мм в диаметре, крупные полулунной формы – до 4,5 мм шириной и до 11 мм длиной.

Разреженный пикетаж, выполненный долотовидным каменным орудием (типа *piece esquille*), был обнаружен на незаконченном (антропоморфном?) изображении (рис. 9). Следы ударов фигурные, имеют полулунную форму, расположены изолированно. Особенно четко прослеживается изменение очертаний лунок, возникающее по мере выкрашивания каменного лезвия орудия от удара к удару (рис. 10).

Многие наскальные изображения Шалаболино были выполнены с применением металлических инструментов (рис. 2, 3, 11–17). Примером могут служить петроглифы тагарского времени VII–III вв. до н.э., в рассмотренной выборке это фигуры вооруженных мужских персонажей, а также изображение лошади (рис. 2, 3, 11.1, 12) [Зайка, Дроздов, Березовский 2006: рис. 1].

Среди сюжетов шалаболинских петроглифов встречаются антропоморфные фигуры, представленные в фас, ноги в профиль, которые в раскинутых в стороны руках держат предметы вооружения. На головах воинов изображался отросток – то ли элемент при-

чески, то ли, что более вероятно, остроконечный головной убор. Головной убор антропоморфных фигур тагарской эпохи был определен как главная «диагностирующая» деталь [Советова 2005: 80]. Замечательные открытия В.И. Молодина и Н.В. Полосьмак на Алтае позволяют составить представление о головных уборах и париках алтайской элиты. Теперь есть основание сопоставлять изображения окончаний некоторых тагарских колпаков с ак-алахинскими навершиями [Полосьмак, Баркова 2005].

На Шалаболино было проанализировано также изображение двух вооруженных мужских персонажей, нанесенное прямыми и скошенными ударами острым металлическим орудием (рис. 11.1, 12). Следы пикетажа округлой формы единообразны по размеру: от 1 до 1,5 мм в диаметре. Они относительно глубокие: ширина входного отверстия близка по размеру к глубине проникновения орудия. Подобные следы свидетельствуют об использовании довольно тонких металлических орудий с острым округлым в сечении рабочим концом.

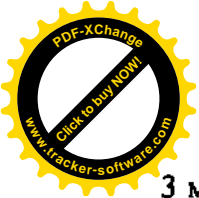
Расположенная ниже фигура лошади (см. рис. 11.1) нанесена очень мелким и стабильно округлым по очертаниям в плане пикетажем с единообразно пологим, вогнутым (U-образным) дном. Диаметр следов – от 1 до 1,5 мм. Это изображение также могло быть выбито с помощью орудия типа шила.

Одиночный антропоморфный вооруженный персонаж выполнен прямыми и скошенными ударами острым металлическим посредником (см. рис. 2, 3). Судя по следам пикетажа, орудие имело острый уплощенный рабочий конец с линзовидным сечением. Среди следов ударов присутствуют и округлые, и миндалевидные в плане выбоины. Размер миндалевидных: длина до 3,4 мм, ширина до 1,2, диаметр округлых – до 1,4. Возможно, использовались два инструмента с различным сечением рабочих концов: один с линзовидным, а другой с округлым [Дэвлет, Гиря 2011: рис. XII]. Нельзя исключить и иную возможность: после того как орудие с уплощенным рабочим элементом затупилось, оно было переточено в острое с круглым сечением.

Примером пикетажа, выполненного более крупным инструментом из металла, может служить силуэтное изображение рыбы (рис. 13). Выбивка сплошная, следы ударов однообразно округлые, до 3 мм в диаметре. По пропорциям узкие, умеренно глубокие, преобладают прямые, но имеются и нанесенные под углом. В данном случае можно предполагать использование металлического посредника с затупленным округлым рабочим концом.

Изображение оленя с развернутой головой, заполненной силуэтной выбивкой, и телом, рассеченным вертикальными линиями, выполнено металлическим инструментом с округлым притупленным рабочим концом (рис. 14). Пикетаж сплошной, на отдельных участках плотный, следы ударов однообразно округлые с пологой U-образной дошной частью. Средний диаметр входных отверстий отдельных выбоин – 1,6 мм.

Еще одна исследованная группа включает изображения двух копытных и выбитого между ними знака (?), который смыкается с мордой размещенного слева животного и перекрывает круп изображенного справа (см. рис. 11.2, 15) [Заика, Дроздов, Макулов 2005: рис. 2]. Все составляющие группу элементы – результат работы металлическим посредником с острым округлым рабочим концом. Трасологически анализировался пикетаж, которым выполнен каждый из элементов группы. Голова расположенного справа животного и ноги, расположенного слева, выполнены прямыми ударами, следы пикетажа преимущественно подокруглых очертаний. К морде размещенного слева животного примыкает полоса, составляющая часть другого петроглифа – криволинейного знака (?). На этом участке форма отдельных лунок имеет вытянутые каплеобразные очертания и свидетельствует о том, что они выполнены преимущественно скошенными ударами. Прослежены и некоторые различия в размерах следов ударов на трех рассматриваемых участках: преобладание лунок диаметрами от 2 до 2,3 мм – для головы правого зооморфа, от 1,85 до 2 мм – для ног животного слева, от 2,5 до

3 мм – для пикетажа, которым нанесен знак. Указанные отличия могут быть результатом применения различных орудий. Для получения достоверного решения необходимо скопировать и исследовать в лабораторных условиях все указанные изображения целиком либо хотя бы их более широкие участки.

Интересен трасологически локальный участок, расположенный в правом верхнем углу скального выхода, обозначенного в публикациях как плоскость 10б, участок 4 [Заика, Дроздов, Березовский 2006: рис. 3.2; Заика, Дроздов 2008: рис. 1,3]. Исследовался палимпсест, состоящий из трех фигур: парциальной зооморфной, обращенной вправо, выполненной сочетанием контурной выбивки с частичным силуэтным заполнением области головы и шеи животного. С ее передней ногой смыкается фрагмент частично утраченного зооморфного изображения. Лснее парциально выполненную зооморфную фигуру перекрывает выбитое силуэтом изображение быка, обращенного головой влево (рис. 16, 1).

Расположенное сверху парциальное контурное изображение с частичным силуэтным заполнением области морды и шеи тестировалось на двух участках. Следы пикетажа диаметром от 1,2 до 1,4 мм (на морде животного) и до 2 мм (на крупе) оставлены орудием с очень узким и острым шилообразным концом.

Фрагмент утраченного зооморфного (?) изображения (справа внизу) сделан нестандартным для петроглифов Шалаболинской писаницы орудием, возможно, кончиком ножа или аналогичного металлического орудия. Отдельные выбоины в плане имеют либо подтреугольные (происходящие от скопелных ударов), либо вытянутые линейные (происходящие от фронтальных ударов) очертания. Линейные выбоины достаточно узкие и относительно глубокие.

Расположенное слева полнофигурное изображение быка, обращенного влево, выбито тупым металлическим орудием. Выбоины на участке нижнего петроглифа крупнее, размерами от 2 до 3,5 мм, с более пологим U-образным дном.

Неподалеку от охарактеризованных ранее как выполненные каменным орудием изображений лося и лодки, в небольшой нише выбиты две зооморфные фигуры. Спину и брюхо размещенного слева животного пересекают следы заточки инструмента (рис. 17, 18.1). Размещенное справа контурное изображение выполнено прямыми и скопелными ударами металлическим посредником с округлым рабочим концом. Пикетаж сплошной и плотный, следы округлые размером до 4,5 мм, по пропорциям узкие и глубокие.

Следы заточки тонкого округлого в сечении инструмента различимы на фигуре слева. Это прямые, с плавными изгибами на отдельных участках, варьирующие по длине линии, узкие (от 1 до 1,5 мм), с одинаковым U-образным профилем (рис. 18.1). Неподалеку от указанной группы следов обнаружены V-образные в сечении следы заточки инструмента с угловатым (скорее всего, треугольным) профилем сечения.

В целом, размеры следов пикетажа, которые для петроглифов Шалаболино интерпретированы как сделанные с помощью каменных орудий, варьируют от 2,6 до 11 мм по наибольшему измерению. Размеры следов, оставленных металлическим инструментом, – от 1 до 4,5 мм. Пикетаж металлом отличает высокая степень стандартизации форм и размеров следов ударов, относящихся к одному изображению. Они весьма единообразны по размеру (2–2,5 мм в диаметре) и по форме: округлые в плане, с плавно вогнутым, U-образным дном. Исключение составляют редкие примеры очень мелкого пикетажа. Следует отметить, что сходные формы и размеры (около 2,3 мм) имеют следы ударов на посетительской надписи, послужившие сравнительным материалом (рис. 1, 18.2).

В ходе полевых и лабораторных экспериментально-трасологических исследований петроглифов Шалаболино получены существенные данные, которые показали перспективность разрабатываемой методики анализа для изучения последовательности

заполнения плоскостей петроглифами. Такое направление исследований позволит в дальнейшем приблизиться к пониманию, орудием из какого материала выбиты изображения, сколько различных инструментов было применено для их нанесения. Для этого предстоит провести еще немало экспериментов и поопынить полевые и лабораторные наблюдения новыми материалами. Необходимо уделить особое внимание сбору морфометрических наблюдений, анализ которых может позволить в будущем выделить изображения, выполненные одним и тем же орудием или орудиями с аналогичными рабочими участками. С целью этого необходимы и дополнительные серии экспериментов. Для корректного описания техники выполнения шалаболинских петроглифов и орудий, которыми они наносились, нам представляется важным получить данные о характере следов, которые могли быть оставлены на песчанике в результате работы бронзовыми орудиями.

*Рис. 1. Шалаболинская писаница. Фигура лося, выбитая каменным долотовидным орудием типа *rippe es-*
quille, использованным в виде поскребника,
и посетительская надпись, выполненная металлическим инструментом.
Здесь и далее овалами очерчены места снятия силиконовых оттисков
для дальнейшего лабораторного изучения*